

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Т.С. Воробьева (Могилев)

АРЕАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ

Ареальное исследование языковых явлений по-прежнему остается одной из важнейших задач современной лингвистики, поскольку атласы содержат ценнейший материал не только для решения разнообразных задач синхронного и исторического языкознания, но и задач, связанных с экстралингвистическими факторами. Как отмечал Н.И. Толстой, “лингвогеография и ареология в лингвистике и этнологии зарекомендовали себя не только как дисциплины, превосходно систематизирующие факты (не говоря уже о требовании их массового и планомерного сбора), но и как научное направление, способное предоставить сравнительно-историческим и историко-генетическим исследователям дополнительные фактологические, методологические и теоретические ресурсы. Выработалось понятие лингвистического ландшафта, и возникла возможность исторического прочтения карт, ареалов, типов диалектных зон, архаических, инновационных, контактных и т.п. Это “историческое прочтение” во многих случаях дает большую информацию об истории явления, системы или ареала (затем диалекта, языка и т.п.), чем факты, засвидетельствованные в исторических или языковых памятниках. В тех же случаях, когда памятников письменности нет или их мало, эта информация оказывается к тому же единственной” [1, с. 184-185].

Тематическая группа лексики свадебного обряда – интересный объект для лингвогеографического исследования, но и сложный. Вероятно, поэтому картографирование названий свадебного обряда не проводилось до сих пор в полном объеме. Ареальному изучению подвергались лишь отдельные лексемы, взятые из различных микрополей исследуемого фрейм-поля. Для картографирования названий свадебного обряда было обследовано 63 населенных пункта Могилевской области. На данный момент составлено 48 карт (в компьютерном наборе).

Картографирование названий свадебного обряда в могилевских говорах показало, что лексические единицы очень редко образуют четко очерченные, противопоставленные друг другу ареалы, чаще всего это ареальная мозаика, вкрапления одних явлений в зоны распространения других. Анализ карт позволяет сделать некоторые выводы об особенностях картографирования названий свадебного обряда.

1. Параллельное употребление на всей исследуемой территории белорусских и русских литературных слов.

Такое распространение лексем демонстрирует карта общего названия 'свадьбы' – лексемы **свадьба** и **веселье** охватывают весь могилевский ареал, нередко сосуществуя с диалектными лексемами **гулянка**, **гульня**, преимущественно в северной и юго-западной частях исследуемой зоны, где представление о свадьбе как игре, спектакле, игровом действии закрепились в наименованиях. В юго-восточной части отмечены наряду с лексемой **свадьба** фразеологизмы с компонентом **стол**: **свадебный стол**, **вясельны стол**. Для этой территории, видимо, более важным является представление о свадьбе как о празднике с угощением, торжестве. Единичным в употреблении (юго-восток) являются лексемы **гуль**, **веселуха**, фразеологизм **веселое гулянье**.

2. Преимущественное употребление на всей исследуемой территории белорусских литературных слов. Такое распространение лексем демонстрирует карта наименований 'мужа, который после свадьбы живет в доме жены'. Лексема **примак** распространена на всей исследуемой территории, сосуществуя местами с другими лексемами, не образующими стройных ареалов. Так, в 31 пункте зарегистрирована лексема **зять**, в 3-х других – лексема **приемыш**, в 2-х – **зачуха**.

Такое распространение лексем не случайно. Оно наглядно показывает, какие изменения во фрейме происходят с течением времени. Известно, что **примак** употреблялось преимущественно с отрицательной оценкой, что нашло отражение в фольклоре. Такое же отрицательное отношение нашло свое выражение в лексемах **зачуха**, **приемыш**, в последнем, однако, в меньшей степени (ср.: подкидыш, заморыш и т.д.). А там, где употребляется лексема **зять**, уже не придают никакого значения этим древним представлениям.

3. Карты, где отражено распространение лишь диалектных слов. К примеру, карта наименований для 'девушки, вышедшей замуж без свадьбы'. Зафиксированная на юго-востоке и юго-западе лексема **обыденка** образует четкие ареалы с единичными вкраплениями в него других названий: **беззаконница**, **убежанка**. Выбор лексем свидетельствует о том, что для исследуемой территории "выйти замуж без свадьбы" было отступлением от обычного фрейма, который требовал договора сторон,

что находило выражение в свадебном обряде: различных предсвадебных церемониях сговора и т.д.

Лексемы для 'девушки, вышедшей замуж без свадьбы' несут в себе явно отрицательную оценку (**выскочка** – в центральной части Могилевщины, **самозванка** – от центра к восточной границе). Такая девушка как бы противопоставлена всем, находится "вне закона" (ср. **беззаконница**, **преступница**).

Таким образом, мы рассмотрели лишь некоторые особенности картографирования названий свадебного обряда.

Литература

1. Толстой Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса. // Ареальные исследования в языке и этнографии. Язык и этнос. – Л., 1983. с. 184-185.